

Ади,
осветившей наш мир улыбкой

ПРОЛОГ

Всем нам хочется прожить свою жизнь как роман, стать одновременно и автором, и главным героем: необыкновенным, неповторимым, достойным всеобщего восхищения.

Однако большинство из нас, возможно, из-за нехватки воображения, а может быть, отсутствия волевого начала, остаются до конца своих дней всего лишь читателями тех строк, что выписывает судьба на предназначенной им странице.

При этом всех нас втайне мучает один и тот же вопрос: когда дело дойдет до самой последней строки, можно сказать, до конечной точки, какой все-таки окажется наша история? Мы будем ею довольны? И что же в итоге мы прожили? Возвышенную историю любви? Или пошлую интрижку? Трагедию? А может, рассказ о пути к успеху? Что же у нас получилось: великое произведение или заурядная банальность?

Это роман о женщине, которая была лишь читательницей своей жизни. Она следила за своей историей, и, когда переворачивала страницы, у нее дрожали руки в предвкушении очередных горьких обид.

Тьерри Коэн

А история приняла такой невероятный оборот, что никакой автор и вообразить себе не мог ничего подобного. История потрясала всех, кто становился ее очевидцем.

Я был одним из них, и мне захотелось на основе живых свидетельств записать эту историю.

Я старался верно передать события. Хотел воздать должное Алисе.

Этот роман — ее роман.

Роман о ее необыкновенной любви.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ИСТОРИЯ АЛИСЫ

Алиса

Обычное мое утро. С трудом выпутываюсь из темного сумбура снов — мучительно загадочных, непонятных мне картин — отделяюсь от смуты своего подсознания. Ощущение неодолимой усталости. Кажется, каждый мускул налился свинцовой тяжестью и не позволяет мне оторваться от постели.

Вдруг забрезжил вспыхнувший внутри огонек. Я стараюсь его приблизить. А что, если сегодня? Нет. Пустое воображение. Все опять сведется к безнадежной обыденности: день будет точь-в-точь как вчерашний, без всяких обещаний.

«Еще одно утро, ничемное утро...»

В смуту мыслей ворвалась песня Гольдмана¹. Что поделать, я не режиссер собственной жизни, но по крайней мере сама выбираю саундтреки. Каждую минуту, каждый мой день сопровождает мелодия, куплет, микс от диджея, затаившегося в глубине моего мозга. Слова и музыка сливаются с волнами переживаний, придают им смысл, не позволяя уйти неведомо куда или просто остаться незамеченными.

¹ Гольдман, Жан-Жак (р. 1951) — певец, гитарист, один из самых популярных французских авторов-исполнителей.

Это мой дар? Наваждение? Или следствие социальной ущербности, которая мешает мне находить свои собственные слова для определения происходящего? Неужели у меня одной такая способность? Не могу сказать, не знаю. И не знаю, можно ли у кого-то спросить об этом и не прослыть при этом двинутой. Мне бы не хотелось, чтобы люди, которые и без того считают меня не совсем нормальной, окончательно убедились, что я — того... В общем, снова утро... Никчемное утро.

Лежу, распластавшись как медуза. (Кого мне обманывать? Соблазнительные позы в постели для киноактрис. Ну, может быть, для женщины, у которой недавно появился любовник и она не хочет посвящать его в свои утренние заморочки, а для любой обычной женщины главное утром — это комфорт, ей не до соблазнов.) Я лежу и смотрю в потолок, надеясь, что на белом экране мелькнет обещание, пожелание, а может, воспоминание, которое придаст мне сил, очень нужных для того, чтобы заставить себя выбраться из кровати.

Нет. Моя жизнь и на этот раз кажется мне пустой затеей бездарного режиссера.

Героиня:

Алиса, тридцать три года, одинокая, не красавица, но и не пугало, в общем, самая... обыкновенная... Работа — отстой, спутника жизни нет, надежды на перемены отсутствуют.

Синоopsis:

Погода скверная. На работе Алису ждет кипа документов, которые приготовил ей хам-начальник. Алиса, скромная улиточка, которой сидеть бы и сидеть в своей раковине, будет терпеть его хамство, глотая слезы. Пообедает одна у себя на рабочем месте, а вечером, усталая, недовольная, доберется до

дома, приготовит себе ужин на скорую руку и будет жевать, тупо уставившись в телевизионную передачу.

В общем, «снова утро без толка и смысла».

Как обычно, мне нужно время, чтобы снова вписаться в окружающую действительность, чтобы заработали автоматические привычки, и я отправилась в душ, оделась, позавтракала и вышла на улицу. Это время я использовала для размышления (а размышление сводилось к одним и тем же вопросам без ответов, благодаря которым я снова и снова убеждалась, что мне никуда не деться от тоскливого уныния). Я думала: когда же я проворонила свою жизнь? Или партнеры по игре в покер были с самого начала обманщиками и сразу подсунули мне паршивые карты? А может, шанс у меня все-таки был, но я стала жертвой собственной неспособности войти в игру? Тридцать три года — это конец всем надеждам? Или не всем?

В океане скорби передо мной мерцало одно утешение — мой завтрак. Пухлая булочка, на которую я намажу толстый слой нутеллы: ее воображаемый запах наполнял рот слюной, возбуждал восторг в желудке и приказывал рукам и ногам немедленно вылезти из кровати. Заводская сдоба, паста на пальмовом масле... Нет, мой рацион вовсе не образец здорового питания. Я предоставила борьбу с вредной едой убежденным поборникам ЗОЖа и праздным дамочкам, любительницам словесных баталий. «Пищевой комфорт» — последний утешительный островок, за который я цепляюсь. Ок, признаю свою вину.

Ну вот, мне удалось отодрать себя от кровати, и я отправляюсь в ванную.

В ванной застываю в раздумье над умывальником, не в силах решить: лезть ли мне под душ или просто немного ополоснуться над раковиной? Беда моей жизни состоит еще в том, что самые незначительные вопросы обладают для меня той же степенью важности, что и те, от которых всерьез зависит мое существование (вот она, причина моей социальной косности и еще причина той эмоциональной пустыни, в которой я сохну).

Отражение в зеркале вконец меня доконало. Спрашивается, ну кому захочется проснуться рядом с такой женщиной? Но если ночью спалось так тревожно, как не стать похожей на портрет Пикассо? Думаю, все женщины пугаются, взглянув на себя утром в зеркало. А как иначе? Может быть, не настолько, конечно, но все-таки. И звезды в том числе. В фильмах Линдси Лохан, Моника Белуччи, Софи Марсо и всякие там Скарлетт Йоханссон появляются из-под шелковой простыни свежие и прекрасные, но я-то знаю, что в реальной жизни они испытывают точно такое же разочарование. Знаю, потому что читала статью в интернете о том, как выглядят звезды до вмешательства опытных гримеров, специалистов по свету и гениев фотошопа. И признаюсь без всякого стыда, эти фотографии послужили мне большим утешением. С виноватой улыбкой я смаковала каждый недостаток. Во мне не клокотала мстительная ревность, помогающая в романах и фильмах закомплексованному мужчине развенчать богиню, увидев в ней взбалмошную пустышку (конечно, потому что он никогда не нравился красавице, о которой мечтал). (Мнение глубоко субъективное, потому что сама я никогда ни о ком не мечтала, разве что, когда мне было двенадцать, — о консьерже в нашем доме). Нет, я смотрела с пристальным любопытством на фотографии красивых, богатых, уверенных в себе жен-

щин, невест или жен потрясающих актеров, которым все же были знакомы разного рода неприятности. Короче, они такие же, как мы с вами! Синяки под глазами, морщинки, заломы на коже от подушки!

Утешившись своей глубокой мыслью, я вновь занялась все еще нерешенной проблемой: так под душ или ополоснуться? И доверилась течению событий, собравшись сначала выпить чашку чая за любимой телепередачей, а потом уж решить в зависимости от того, сколько останется времени.

Так что я отправилась на кухню.

И там я обнаружила предупреждение, что этот день будет еще хуже, чем предыдущий: у меня закончился чай.

Я с сомнением уставилась на капсульную кофемашину, которой пользовалась до этого только один раз, угощая эспрессо приятельниц, которые мне ее и подарили. Я сказала «приятельниц», а не «подруг», потому что подруги никогда бы не сделали мне такого подарка: я не люблю кофе. И уж тем более не люблю магазинчики-бонбоньерки, где продавщицы раболепствуют перед вами, потому что вы платите за эти капсулы бешеные деньги, в глубине души понимая, что вас разводят. В общем, эти кофемашины одно из пяти вопиющих свидетельств легкомыслия нашей эпохи. А четыре других? Пожалуйста. Стремление выложить всю свою жизнь в соцсети. Глупые реалити-шоу по телевизору. Макаронс как главный десерт всех времен. Зумба и пилатес как виды спорта, жизненно необходимые всем женщинам.

Относительно дружбы у меня есть своя теория. Подарок на день рождения — настоящая лакмусовая бумажка, которая покажет, кто тебе подруга, а кто приятельница. (А если пришла без подарка, то вообще ни та ни другая.) Подруга голову сломает, лишь бы тебя